Глава 199 Подарок

Чэнь Жун с поклоном принял свиток. Наверняка там есть что-то ценное. После недолгого почтительного прощания он покинул принцессу, явно жаждущую принять ванну и пилюлю.

У него почти не было алхимических рецептов высокого уровня, тех, которые создаются на уровне золотого ядра и выше. Они вообще не были распространены, как и инструкции к сложным энергоемким артефактам. В своей прошлой жизни его уровень культивации был ниже, и конечно ему было известно только несколько самых распространенных « базовых» рецептов, которые были в общем доступе и учебниках как примеры. Одним из них как раз был рецепт зелья полной регенерации. По идее его следовало подкреплять еще артефактом усиливающим и направляющим циркуляцию ци в организме, его размещали над пострадавшим местом. Например, на культе утраченной конечности в форме браслета. Артефакт снабжал регенерируемый участок собственным эфиром, что ускоряло деление клеток у одаренных, и активировало ци, дополняя его собственной энергией у неодаренных.

Эта пилюля относилась к золотому классу, то есть её мог создать только маг уровня развитого золотого ядра или начала развития золотого ядра, но имеющий дар алхимика или артефактора. То есть обычно — омега.

Среди альф редко встречались одаренные в этих сферах. Те обычно были, по сути, боевиками, и имели дары, связанные с подобным. Даже ритуалистов среди них было немного. Те же призыватели –рунологи из альф знали дюжину печатей призыва, которые и постоянно использовали, варьируя, создание каждого нового массива (сочетания, узора, печатей) призыва, воспринималось как исключительное достижение. А заклинатели подчиняли тех же демонов на голой силе.

Конечно, всё это с точки зрения и того, что было известно самому Жене в будущем и нынешнем. Но в нынешнем у него фактически нет никаких связей с Орденами одаренных. Лишь сейчас немного наладился контакт с Орденом Нефритового Неба. Наиболее древним и хранящим множество тайн в своих хранах и библиотеках. Это общеимперский орден, отвечающий за храмы крови – артефактные древние массивы, определяющие родство, и хранение легендарных императорских регалий. Орден находится под покровительством императорского рода. И в этой войне в прошлом он был уничтожен. Точнее была уничтожена вершина Ордена, его главные храмы и монастыри, расположенные в главных городах и старой столице. В итоге Орден разделился на несколько разных ветвей, желающих главенства и так и не объединился вновь, оставив за собой лишь тень былого величия.

Однако с его приходом это оказалось под вопросом. Служители в Пинге были предупреждены и ушли в горный монастырь, Храм и монастырь в МоЯне сохранился, как и сам город, А теперь известно, что и храм в ЛоЯне сохранился? Получается, что орден останется если не в полной силе, то и не распадется, как в прошлом. А если ему удастся действительно наладить аналог магической почты, то орден точно останется в целости.

Это хорошо. Такая сила в союзниках ему не помешает.

В прошлом он не помнил такой личности как ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь. Впрочем, он не знаток, а принцесса могла оставить след и лишь в списках членов императорских семей. Ну, или как основательница Чэнь. В его времени такой клан был, ему принадлежал один из городов государств на бывших просторах империи. Ну как принадлежал… негласно. Понятно, что самый мощный клан будет диктовать своё слово любому руководству, не факт, правда, что именно этот род породил его.

Чэнь — фамилия достаточно распространенная.

Но с другой стороны местные верят в то, что есть определенные предки у каждой фамилии. В Поднебесной несколько иные традиции, чем в Россе. Некоторые он уже понял и принял, но далеко не все ему понятны. Хотя А Жунь в сознании пусть и гораздо реже влияет на его сознание и память, все же ощутимо помогает в этом вопросе.

Аристократической может считаться семья, основавшая свою деревню и возделывающая окружающие земли более чем в десяти поколениях. При этом она может быть совершенно нищей. Но её столб сам собой появится в Храме Крови, как только родится наследник десятого колена. Учитывая, что семьи создают достаточно рано, особенно в провинции, То это случится через примерно 150—200 лет без всякого участия членов этой семьи.

Учитывая привязанность местных жителей к земле, то таких семей было бы очень много, но войны, прокатывающиеся по империи, разбойники и нелюдь периодически «вычищали» кандидатов в новые дворяне. Из крестьян плохие воины. Поэтому старые семьи сохранялись лишь в весьма ударенных и труднодоступных районах, где старались сохранять нейтральные отношения с нелюдью. Со временем в потомках таких семей пробуждалась и сила.. что делать нелюдь всегда бывала любвеобильна в определенные периоды.

И если от контактов рождались девочки, то нелюди их не забирали. Да и мальчиков порой упускали, так в подобных родах появлялись одаренные, что сулило роду силу или… погибель… Ведь к внебрачному ребенку отношение часто бывало…очень плохое. И многие, обретя силу, потом жестоко мстили обидчикам, своим или своих матерей.

Но есть в империи еще вариант ускоренного получения « дворянства» когда один из сыновей рода выдерживает имперский экзамен и становится чиновником. Ну, или совершает подвиг на поле боя. Тогда статус может быть дарован как семье, так и лично. Последнее более вероятно. Чиновники и аристократы наследными титулами не разбрасывались.

Или в роду появляется красавица/ красавец, которого возьмут в императорский или царско-княжеский гарем. Тогда род поднимался до дворянства «за породу»

Или, чуть позже, но уже скоро, будет утверждено такое: если в семье появится одаренный, который официально пройдет отбор и начнет обучение в одном из официальных Орденов/ монастырей Империи.

Обо всем этом Чэнь Жун думал, пока шел от покоев принцессы к себе. Женщина явно была не

ординарная, с ней стоило поддерживать самые близкие отношения. Единственно, что настораживало, та все же была Сыма.. А значит, непосредственно связана с императором. а еще были ли под её покровительством племянники действительно в безопасности? Дворец такое место, где может случиться всякое.

Но и тут пока защиты недостаточно. Слугам Ван он не доверял. В любом случае они подчиняются своему главе рода. Слугам Чэнь… Пусть он симпатизировал Чэнь Ли, но сложно сказать, как тот себя поведет в итоге.

Лечь и уснуть не получилось, и Чэнь Жун открыл подаренный свиток. Немного архаичным языком там был описан с десяток рецептов зелий, и изображены плетения потоков направляемой силы, свиток относился к типу познания, то есть, по сути это был учебник, где пошагово была расписана ветвь изготовления пилюль от уникальных до легендарных, связанных с восстановлением и лечением. Известный ему рецепт был лишь частью цепочки. Многие из этих составов в элитном и легендарном уровне могли мгновенно вернуть, считай с того света, и даже приживить голову, если эликсиром полученным на основе пилюль, обработать вовремя. Ну, это если верить написанному.

Свиток был магическим, то есть он активировался посылом магии, на его планке стояла замкнутая печать познания. Информация при активации плетения передавалась тому, кто его активировал, но только в случае, если его дары и уровень соответствовали содержанию. В другом же случае его можно было просто изучить и запомнить обычным образом. Но тогда могли иметь место пробелы, ведь оставались нюансы перевода, недосказанности или скрытые намеки, даже зашифрованные фрагменты.

Впрочем, в его время была профессия изыскателя, того, кто мог сам накладывать печати распознания сути и вскрывать сокрытое. В его времени даже были такие специалисты не маги, использующие исключительно артефакты. Люди с такими умениями могли распознавать зашифрованные тексты или сокрытые клады, открывать ловушки и замки, для этого требовалось владение силой, пусть даже заимствованной из камней и артефактов.

Конечно, более прочих подходили маги, но они часто пренебрегали этой линейкой способностей, предпочитая более серьезные, так случилось, что такие дары были уделом воров, теней, шпионов. В таковые если одаренные и попадали, то были невеликой силы и использовали обычно артефакты. Он был наемником-тенью в прошлой жизни. Пора было применить знания. До этого таких сложных «охранок» еще не встречалось. Самым сложным было снятие информации с древних монастырских свитков испорченных временем, когда он проверял их в Пинге на предмет ценности и нужности к восстановлению составами.

Распознание было одним из первых умений активированных тут. Благо, оно не требовало большой силы, а на начальных уровнях и особой тонкости владения силой. Да, специалисты могли соткать из тонких потоков эфира отмыкающую печать-заклинание, но обычно банально взламывали мощным потоком силы из кристалла или артефакта взлома.

Он размял кисти и быстро сплел печать отмычку, благо, что его уровень управления потоками был развит благодаря постоянным упражнениям с котлом и плавильней.

Свиток щелкнул, вспыхнул и обрушился на сознание потоком информации. Конечно, видимая его часть не соответствовала сокрытой. Он пока таким уровнем пространственной магии не владел, чтобы создать подобное. На всякий случай саму печать он запомнил. Надо будет её перерисовать в дневник и даже его и защитить таковой.

После перенесения информации свиток погас, и печать вновь активировалась. А сам Чэнь Жун медленно прошел к ложу, чтобы погрузиться в сон. Полученное следовало усвоить. На это уйдет не один час медитаций.

Рассвет Цзышуе Бисе ЦзыЮнь встретил медитируя. На плато служители собирали гостей, гулявших всю ночь. В большинстве это были сослуживцы ВанСё, гвардейцы и стражники. Многие из них праздновали в беседках до самого рассвета и теперь едва стояли. Конечно, выпивших гостей на спуск с горы никто не пустил, так что они приходили в себя в монастыре в кельях для паломников.

Сутра в храме Чэнь Жуна ожидал еще один подарок, пришла одна из экспедиций, которым он поручил собрать семена тростникового риса в джунглях. Изыскатели знали о нем и даже употребляли в пищу, когда ничего другого не оставалось. Все же тот был пока не культивирован и особо приятным вкусом не обладал. Единственно, его урожаи были обильны и он был неприхотлив до безобразия..

Изыскатели даже принесли его несколько видов к радости Чэнь Жуна: красный - зерна которого имели бурый цвет и будущем он станет лечебным, снимая воспаления, отвары с ним станут прописывать страдающими болями в животе и пропитывать перевязочные материалы; зеленый, зерна которого имели серо-зеленый оттенок хаки, он будет самым обильным и живучим, ни один сорняк не сможет с ним соперничать, к тому же он настолько быстро созревает, что его за сезон можно снять с одних и тех же растений до четырех урожаев, он созревал каждые полтора-два месяца, настоящее спасение от голода; и желтый, наиболее приближенный по вкусу к традиционному, даже немного крупнее его.

Все три образца он чуть позже посеял в своем пространстве для культивации, а часть сразу передал своим служителям для посадки. Все же все должны видеть, что семена из ниоткуда не взялись.

В своем пространстве он рассчитывал усилить достоинства этих растений. Это оказалось несложно, та же синяя ягода у него уже получалась втрое крупнее, чем на первых растениях, принесенных туда. Он регулярно на свои посадки направленно воздействовал магией, добиваясь нужных мутаций, в пространстве это было легче и вода источника, которая не вода, а концентрированная сила его ядра - как он уже понял, тоже работала на это.

Выполнившие поручение изыскатели были достойно награждены, они получили амулеты, печати и артефакты и получили следующее задание на поиски семян или ростков диких мутировавших овощей, многие из которых в пищу использовали и сами изыскатели. Более прочих Чэнь Жуна интересовали упомянутые в разговоре с мужчинами «хлебная лоза», «мясной клубень», « виноградные бобы», « сладкий огурец» и еще некоторые.

Часть из них по описаниям были знакомы Жене, о части он никогда не слышал. В будущем джунгли подарят людям множество перспективных овощей, но пока местные довольствовались традиционными видами выращиваемыми уже много веков. Это несколько видов листовых салатов, салатные капусты, клубень ямса, редька, соя, душистые травы, сладкий батат, имбирь, спаржевый салат, несколько видов стручковой фасоли, именуемой змеиной из-за длины стручков, корень лотоса, бамия или карела(горькая дыня)…дыня и арбуз на сладкое. Кроме риса, выращивали еще просо и пшено, реже пшеницу.

Пока огурец, стручковый перец и помидор не пришли в массы, как иеще множество привычных и знакомых Жене овощей. Не то чтобы он был кулинаром, но пока особенно изобилия культурных овощей не было. По огурчикам и помидорам он конкретно скучал. Они по слухам изредка мелькали у торговцев, привозящих товар с запада.

Возможно, что скоро он их получит, такое задание было у купцов Чэнь, спасенных в МоЯне. Он всем сказал, где его надо будет искать, если что и предупредил насчет голода, который неминуемо придет вслед за войной. Может именно эти рассуждения о будущих проблемах внушили куда больше решительности обреченным людям, чем любые воззвания…

И он пообещал купцам, что за редкие семена описанных культур или похожих на них, он расплатится золотом. Один из купцов на этой волне отдал ему семена и ростки стручкового перца, который выращивал для себя в горшках, ему нравился их острый огненный вкус. И за это получил дополнительные амулеты и даже целый артефакт защитного поля. Выгода – это то, что заставит купцов выжить даже в самых экстремальных ситуациях. Так что оставалось ждать.

И некоторых овощей, распространенных и популярных в Россе тоже тут не было, например батат ну никак не мог заменить привычную картошечку… но в эти времена ее еще не привезли и в Россу.

А еще не было хлопка, был хорошо знакомый лен и прочие растения, обычно дикорастущие, чьи волокна использовали для грубых дешевых тканей, кстати, зеленый рис должен дать хорошее обильное сырье для нитей, похожих на льняные. Но в основном из тканей было множество разновидностей шелка и шерсти, большая часть которого была доступна только для состоятельных людей. Одежда крестьянина в эти времена больше напоминала дерюгу.. А все те же ху предпочитали выделанную кожу. Причем в её выделке они достигли небывалых высот.

Да и многих привычных фруктов не было тоже. Например, яблоки были только мелкие - в его времена такие звали райкой или китайкой. Зато хватало вполне экзотичных, типа личи. дуриана и еще многих.

Вино делалось из забродивших отваров проса и риса, а не ягод.

В свете ожидаемого в империи голода его очень интересовал вопрос продовольствия.

Еще в том году в НаньНьяне Чэнь Жун высадил в пространстве все образцы местных сельскохозяйственных культур, включая плодовые деревья и кустарники, чтобы провести их

селекцию и теперь у него были готовы первые образцы. Он собирался их привнести под видом «находок из джунглей» и распространить по стране, в первую очередь на свои земли. Поскольку он был уверен, что оттуда-то они быстро расползутся по соседям.

Если просто давать семена и саженцы — никто не оценит и скорее всего они погибнут. А вот благость, пришедшая с Сишань…это другое. К тому же изыскатели, получив описания желаемых растений тоже что-то, но добудут. И начало положено.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36249